

Кіевская Мысль.

Пятница, 10 іюня 1911 г.

№ 24.

Приложение къ № 158

Загадочная картина.

Съ нѣмецкаго.

„Ну, что скажешь“? спросилъ меня мой другъ Фрицъ, художникъ, указывая на картину, въ день открытія выставки.

Я не сразу отвѣтилъ, но внимательно сталъ разматривать картину и долженъ сознаться, что она меня поразила. Если бы я не имѣлъ серьезныхъ основаній счи-

† И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ).

тать это произведеніе чѣмъ-то такимъ, что наполняетъ гордостью сердце моего геніальнаго друга—а объ этомъ говорило его радостное возбужденіе—то мнѣ пришла бы въ голову гнусѣйшая мысль, что взбѣсившаяся кисть, не въ переносномъ, а въ прямомъ значеніи этого слова, кинулась въ припадкѣ изступленія въ ящикъ съ красками, а оттуда была насильно извлечена и протаскана по полотну. Мой глазъ видѣлъ только свѣтлыя и темныя пятна, связи которыхъ я не понималъ.

„Гмъ“, произнесъ я осторожно—ничто въ свѣтѣ не могло бы заставить меня огор-

чить Фрица, „ты знаешь, что въ вопросахъ искусства я полный профанъ“.

„Вотъ именно, мнѣніе такого для меня цѣнно“, отвѣтилъ онъ съ суровостью. Знаютокъ относится съ особымъ пристрастіемъ къ технической сторонѣ рисунка, къ тому, какъ онъ исполненъ, между тѣмъ какъ публика съ любовью ищетъ въ картинѣ идеи, что въ ней изображено. Поэтому я бы хотѣлъ услышать твоѣ мнѣніе“...

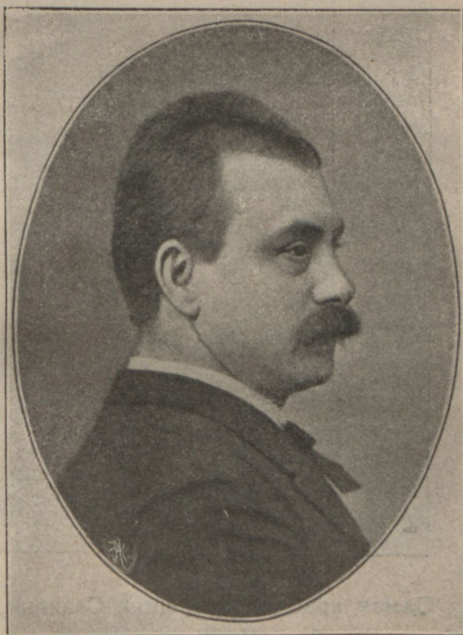
Идея! Я началъ приходить въ отчаяніе. Я никакой идеи не видѣлъ въ этой путаницѣ красокъ. Зналъ бы я хоть, какъ Фрицъ назвалъ свою картину!

Мнѣ казалось неловкимъ заглянуть въ каталогъ въ его присутствіи.

„Я вижу, ты пораженъ“, прервалъ онъ самъ себя.

„Чрезвычайно“, отвѣтилъ я съ трудомъ, углубившись въ созерцаніе кругообразнаго краснаго пятна, находившагося по самой срединѣ картины, „удивительно, въ самомъ дѣлѣ“...

Вдругъ меня точно ослѣпило откровеніе. „Ахъ, воскликнулъ я увѣреннѣе, указывая на красное пятно, „я въ своей жизни ничего не видѣлъ такого, что было бы прав-

† Норвежскій композиторъ Свендсенъ.

дивѣе нарисовано, чѣмъ этотъ адамскій сыръ“...

Одну мину́ту Фрицъ пристально смотрѣлъ на меня, затѣмъ лицо его прояснилось, и онъ улыбнулся.

„Это очень оригинально“, продолжалъ я съ энтузіазмомъ, „я бы даже хотѣлъ, чтобы сыръ былъ разрѣзанъ... ты знаешь, тогда легче было бы узнать, что собственно изображаетъ этотъ шаръ“...

По выраженію красиваго лица Фрица, видно было, что мое послѣднее замѣчаніе ему было неприятно. Это нужно загладить.

„Но, можетъ быть, въ этомъ то и вся

† Драматургъ И. И. Мясницкій (Барышевъ).

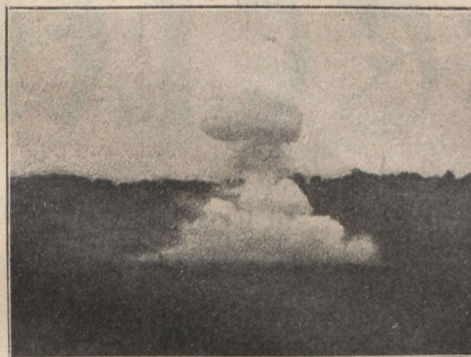
оригинальность“, воскликнулъ я увѣренно, „я вѣдь не знатокъ въ искусствѣ. Особенно нравится мнѣ этотъ зеленый налетъ, который начинаетъ постепенно покрывать красную корку сыра... Ясно видно, какъ образуются грибки плѣсени, которые дѣлаютъ его особенно цѣннымъ для гастронома—лакомки“...

„Ты думаешь?... медленно спросилъ Фрицъ.

„Что это превосходнѣйшая картина! Конечно, она не принадлежитъ къ тѣмъ рисункамъ, которые можно оцѣнить по пер-

В. Н. Панина (Варя Панина).

Взрывъ порохового погреба съ аэроплана Ефимовымъ въ Москвѣ на состязаніяхъ.

Княгиня Н. К. Тенишева, пожертвовавшая Московскому археологическому институту свой музей, въ Смоленскѣ, стоящій около 3 милл. рублей.

вому взгляду. Къ этой картинѣ надо пѣсколько разъ возвращаться, такъ какъ твою глубокую мысль нелегко понять сразу.

У каждого явится вопросъ: „Что хотѣлъ художникъ сказать этимъ эдакимъ сыркомъ? Представляетъ послѣдній самоцѣль, или въ немъ скрытъ таинственный смыслъ? Эта—картина для людей съ богатой фантазіей, такъ сказать, она возбуждаетъ, она заставляетъ слѣдить за каждымъ движеніемъ твоего духа“...

„О“, сказалъ Фрицъ съ какой-то особенной умишкой, „то, что ты говоришь, чрезвычайно лестно“...

„Я говорю только, то что чувствую, Фрицъ“, проговорилъ я растроганно.

„Но какъ свяжешь ты этотъ человѣческій образъ справа—онъ указалъ туда пальцемъ—съ этимъ сыркомъ?“

Говоря правду, я совершенно не замѣчалъ человѣческаго образа до сихъ поръ... теперь я его увидѣлъ, но не такъ ясно, чтобы я могъ рѣшительно сказать, мужъ чина ли это, женщина, или ребенокъ...

Нужна была большая осторожность.

„Видишь-ли“, сказалъ я, „эдамецъ совершенно овладѣлъ моими мыслями. Онъ занимаетъ главное мѣсто... такъ сказать, владѣть положеніемъ, ситуациі... Но че-

ловѣческая фигура, конечно, образуетъ полезную, нужную фольгу“...

Я внимательно всмотрѣлся, и картина стала совершенно ясна. Я вздохнулъ съ облегченіемъ.

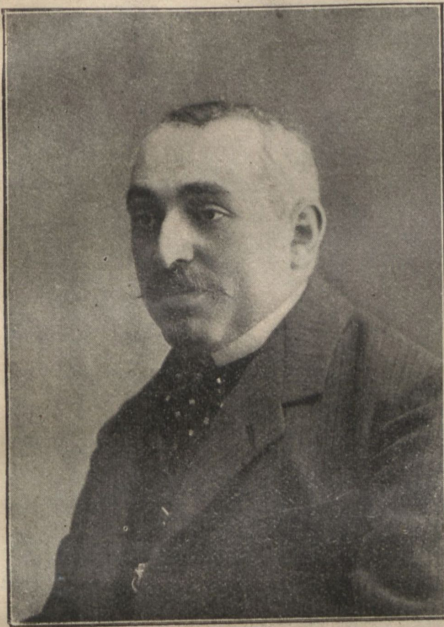

Самая красивая женщина Севильи, маркиза Дель-Нервіонъ, получившая первую премію за красоту.

Mlle Тейльманъ-Ибсенъ, первая женщина,—городовой. Поступила на службу въ полицію въ Улеаборгѣ (Данія).

Новые деканы Киевскаго Политехникума.

Проф. В. Ф. Ивановъ.

Проф. П. Х. Ерченко.

Проф. Шапошниковъ.

Гарриетъ Бичеръ-Стоу,
авторъ „Хижина дяди Тома“. (Къ столѣттю со дня рожденія).

„Фольга“, продолжалъ я, смѣясь, „конечно, не совсѣмъ подходящее слово, ты долженъ простить мою неопытность... Эта фигура... Этотъ человекъ положилъ голову на руки и дремлетъ,—онъ только что пообѣдалъ... Комната затемнена, и только сыръ освѣщенъ тишкомъ подкравшимся солнечнымъ лучемъ... Это самое лучшее изображеніе послѣобеденнаго сна „Siesta“, которое я когда либо видѣлъ, Фрицъ“, закончилъ я съ воодушевленіемъ и посмотрѣлъ на моего друга.

Его лицо приняло удивительнѣйшее выраженіе. Онъ былъ блѣденъ, вокругъ рта показалась черточка горечи, а въ глазахъ блестяло нѣчто вродѣ гнѣва.

„Послушай-ка“, сказалъ онъ глухо, „ты, кажется, смѣешься надо мной“?

„Я“? спросилъ я въ изумленіи. Не понимаю“!

„Твоя мысль объ эдамскомъ сырѣ“...

„Позволь“, моя мысль?...

„Чистѣйшее безуміе“, сказалъ онъ съ яростью.

Но это происходитъ оттого, что дашь право первому встрѣчному судить и рядить, высказывать всякія сумасбродныя мысли... Неужели ты въ самомъ дѣлѣ думаешь, что кому либо придетъ въ голову мысль изображать эдамскій сыръ“...

„Какъ“? спросилъ я пораженный, „это не сыръ“?

Угощеніе отъ города Батума „Некрасовцевъ“ по возвращеніи въ Россію изъ Турціи.

„Нѣтъ“, проворчалъ онъ, и не „Si-esta“...

Я былъ въ совершенномъ отчаяніи и пристально глядѣлъ на картину. Круглое красное пятно я принималъ за сыръ, но теперь я яснѣе различилъ.

Это, очевидно, горящая лампа, а человѣческая фигура—дама, заснувшая, какъ кажется, надъ чтеніемъ.

„Гдѣ были мои глаза“! воскликнулъ я съ негодованіемъ противъ себя самого, „прости, Фрицъ... я меньше всего думалъ тебя огорчать“...

„Эдамскій сыръ“, заскрежеталъ онъ, „какое отвращеніе... и для такихъ людей пишешь, работаешь, тратишь кровь своего сердца...“

Чтобы успокоить оскорбленнаго въ своей гордости художника, я далъ ему понять, что я могъ быть разсѣянъ, что виновата также моя близорукость, если я лампу

принялъ за эдамскій сыръ. „Слѣдовательно, это простительная ошибка“, закончилъ я съ глубокимъ сокрушеніемъ.

Въ эту минуту мнѣ показалось, что Фрицъ хочетъ броситься на меня. Его лицо выражало безконечное бѣшенство и презрѣніе.

„Лампа“, бормоталъ онъ насмѣшливо. „Конечно, если это не сыръ, то это лампа... Ха-ха-ха!—прекрасно! Почему не шаръ для сапожниковъ.“

„Въ самомъ дѣлѣ“, отвѣтилъ я сконфуженный, „если ближе вемотрѣтся“...

„Или воздушный шаръ, какъ дѣтская игрушка“...

„Можетъ быть“, прошепталъ я пораженный.

Онъ расхохотался.

„Съ тобой я разговариваю послѣдній разъ“, сказалъ онъ съ невыразимой горечью и быстро ушелъ.

Минуту я смотрѣлъ ему вслѣдъ въ полномъ изнеможеніи, затѣмъ съ нетерпѣніемъ раскрылъ каталогъ.

„Колумбъ, изучающій земной шаръ“, прочелъ я, къ моему безграничному изумленію.

Я долженъ сознаться, что картина моего друга могла именно это изобразить, и я ужаснѣйшимъ образомъ себя опозорилъ.

Одно я теперь знаю: истинный знатокъ въ искусствѣ, узнаетъ названіе извѣстныхъ новѣйшихъ картинъ, прежде, чѣмъ выскажетъ о нихъ свое сужденіе.

Иначе съ нимъ будетъ то же, что со мной.

Мнѣ же открытіе Америки стоило моего лучшаго друга.

А. Р.

Проектъ надгробнаго памятника на могилу С. А. Муромцева.
Получившій 1-ю премію, авторы: братья Веснины—2 архит. и 1 инженеръ.

Разсвѣтъ.

Когда луга зеленые, травой поникнуть,
росны
И паръ клубится хлопьями надъ сонною
рѣкой,
По берегу, гдѣ шепчутся о чемъ-то
смутномъ сосны,
Проводитъ вѣтеръ ласково косматою
рукой.

Словами шелестящими путливая осока
Ему, въ лицо пахнувшему, рассказыва-
етъ сны;
Пока не разбудитъ ее дневной гонецъ
съ Востока,
Всю ночь, всю ночь ей грезились воз-
душности весны.
По небу поблѣвшему, очерченному
кругомъ,
Скользятъ неслышно отблески и гасятъ
дунный серпъ.
Вдали за полемъ всаханнѣмъ, за изу-
мруднымъ лугомъ
Темнѣютъ очертанія задумавшихся
вербъ...

Когда летятъ надъ берегомъ ласкаю-
щія весны—

И брызги разсыпаются за свѣтлою
чел...

Всегда о чемъ-то шепчутся столпив-
шіяся сосны
И сладко грезить сказками осока
надъ водой.

Мих. О.

Сантиментальность.

Капли радужной росы
На листкахъ пунцовыхъ розъ.
Рано утромъ для тебя
Я нарвалъ пунцовыхъ розъ.
На окно къ тебѣ принесъ
Свѣжесть собранныхъ цвѣтовъ,
И на каждомъ лепесткѣ
Выжгло солнце ободокъ.

Ты увидишь и возьмешь
Этотъ маленькій сюрпризъ,
Потому что любишь ты
Только яркіе цвѣты.

А потомъ съ улыбкой мнѣ
Скажешь, встрѣтивъ гдѣ-нибудь,
Что узнала отъ кого
Были розы на окнѣ.

Я сконфужусь. Покраснѣмъ,
Скрою шуткой свой отвѣтъ,
И моя большая грусть
Разсмѣется лишній разъ.

Мих. О.

Торжественное открытіе памятника королю Виктору Эмануилу въ Римѣ,
4-го іюня (н. с.) 1191 г.

Педагоги въ шаржахъ.

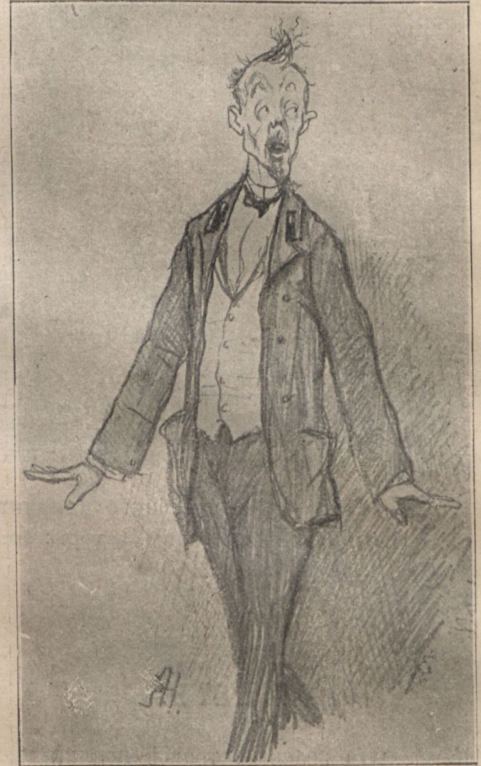
Рис. Найдѣна.

Директоръ.

Учитель математики.

Помощникъ класснаго наставника.

Учитель греческаго.

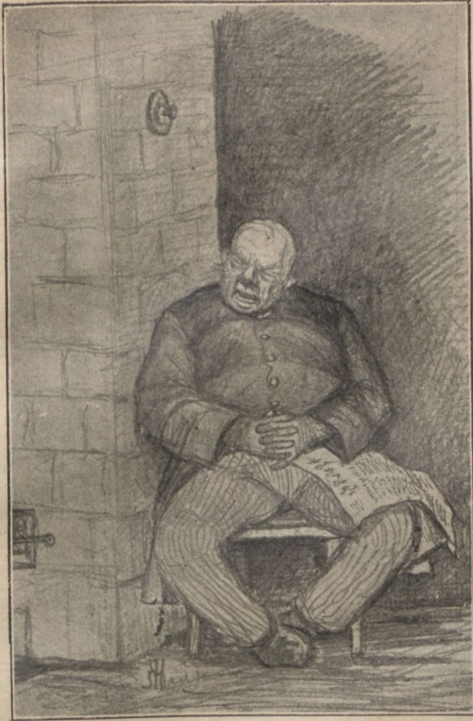

„Служитель по инспекціи“.

Учитель пѣнія.

Зоологическій садъ драматурговъ.

Гимназическій швейцаръ.

Рис. Наядина.

Зудерманъ.

Гофмансталь.

Чудный мѣсяць юнь въ Кіевѣ.

Германъ Баръ.

Шницлеръ.

Своевременно.

Рис. К. Арнольда.

Я подарю міру такое произведеніе, что васъ въ потъ броситъ отъ зависти: я переведу на музыку воспоминанія Рихарда Вагнера. „Fl. Bl.“.

— Завидую я вамъ, художникамъ. Куда вы ни взгляните, всюду увидите что либо прекрасное.

— Охъ, если-бы вы знали, сколько намъ приходится чистить иной кусочекъ, паршивой природы, прежде чѣмъ она станетъ достойной клочка полотна! „Simpliciss“.

Черно-голубые разбойники. Рис. В. Шульца
(Къ германскому законопроектѣ страхованій рабочихъ).

Бѣдный человѣкъ, какъ тебѣ трудно ходить на твоихъ старыхъ костыляхъ. Мы тебѣ поможемъ.

А теперь, голубчикъ, можешь себѣ идти на выборы и голосовать противъ насъ!
„Simpliciss“.

Марианна (Франція). „А что, Делькассе, не заряжено ли эти ружье“
„Jugend“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КАВКАЗСКОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДѢ **БОРЖОМЪ** СОДЕРЖАТСЯ ВЪ УДАЧНОМЪ СОЧЕТАНІИ ВСѢ ГЛАВНЫЯ ЦѢЛѢБНЫЯ СИЛЫ УГЛЕКИСЛО-ЩЕЛОЧНЫХЪ ВОДЪ.

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ **КРЕСЛА** патентъ **А. ГАРДТЪ.**

Превращаются въ **КУшетку, Диванъ и Кровать** на кружномъ матрасѣ съ комъ-щелюмъ для постельнаго белья.

Удобно! Прочно

Практично и изящно **Необходимо каждому.**

А. Гардтъ
Кіевъ, Литерарская 3. 4596
Телеф. 2642.

ФОТО-ЦИНКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ **Р. К. ЛУБКОВСКАГО**

КЛИШЕ НА МѢДИ ЦИНКЪ И ЛАТУНЬ

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ВСЯКАГО РОДА

СПЕЦИАЛЬНЫЯ ЛЮБОТЫВАЮЩАЯ РАБОТА

КІЕВЪ ТЕЛЕФОНЪ 1276

ТИПОГРАФІЯ **Р. К. ЛУБКОВСКАГО.**

КІЕВЪ, Б.-Владимирск. № 46.

Принимаетъ всевозможные заказы на русскомъ, польскомъ и иностранныхъ языкахъ.